
— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 364.442(571.56)

АЛЕКСЕЕВА Галина Гаврильевна,
ст. преподаватель, Чурапчинский государственный институт
физической культуры и спорта, аспирант СВФУ им. М.К. Аммосова

Ресурсный потенциал волонтерства в Республике Саха (Якутия)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности ресурсного потенциала волонтерской деятельности в Республике Саха (Якутия). Данный регион отличается не только обширной территорией, но и суровыми климатическими условиями. Автором выделяется аксиологический подход в изучении особенностей волонтерства. Экологическая составляющая данного подхода формирует у жителей региона ценности, присущие волонтерству. Поэтому задачами исследования являются изучение качеств, присущих коренным жителям, выявление представлений жителей Якутии о волонтерстве, определение потенциала волонтерского труда в регионе. В статье изучаются труды, в которых исследователи доказывали развитие ценности взаимопомощи у коренных жителей Якутии. В работе представлены социологические исследования, проведенные в 2017-2018 гг., охватившие жителей Республики Саха (Якутия) с авторскими исследованиями организованных и стихийных волонтеров Якутии (n=507 человек). Выявлено отношение к ценностям волонтерства потомков народов, перенесших вынужденное переселение на Север в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. (n=250 человек). Сравнение результатов исследований показало, что ресурсным потенциалом волонтерства в Якутии в основном являются молодые люди, живущие в сельской местности, оказывающие волонтерскую помощь в качестве стихийных волонтеров, стремящиеся своими действиями способствовать снижению социальной напряженности в обществе. Автором в результате исследований выявляется, что у переселенцев и их потомков глубокая травма, полученная насильственным переселением, превратившаяся в культурную травму утраты, передаваемую по семейным каналам потомкам. Таким образом, для посттравматической реабилитации потомков переселенцев необходимо организовать волонтерскую деятельность в оказании помощи потомкам переселенцев.

Ключевые слова: волонтерство, ресурсный потенциал волонтерства, переселенцы, волонтер, Республика Саха (Якутия), холод, взаимопомощь, опрос, стихийные волонтеры, региональные особенности.

Введение

Волонтерство активно развивается и приобретает все большую значимость и важность в обществе, испытывающем социальное напряжение. Исследователями разных научных направлений изучается феномен волонтерства в различных аспектах.

Так, в НИУ ВШЭ в течение десяти последних лет проведен ряд социологических исследований волонтерства. Как определяет И.В. Мерсиянова, фундаментом для развития волонтерства является «социальная база российского гражданского общества – это люди, участвующие в социальных практиках гражданского общества или ориентированные на это, что составляют не менее 90% взрослого населения России. Такая позиция предполагает наличие у них определенной системы ценностей, навыков выстраивания взаимоотношений с другими людьми, организациями и органами власти, исходя из основных принципов гражданского общества. К социальным практикам гражданского общества относятся взаимопомощь и взаимная поддержка, частная филантропия и добровольческая деятельность, участие в работе негосударственных некоммерческих организаций, в местном самоуправлении и др.» [8].

В Якутии территориальная обособленность, экстремальные климатические условия «сдвоенного холода» (холод вечной мерзлоты и воздуха, достигающего минус 72 градусов в Полусе Холода – Оймякон) и отдаленность региона от центра России способствовали развитию таких нравственных ценностей, как взаимная помощь, взаимная поддержка, милосердие, ставшие духовно-нравственной основой формирования ценностей волонтерства. Эти региональные особенности влияют на аксиологическую и социальную базу волонтерства.

Целью исследования является изучение ресурсного потенциала волонтерства в Республике Саха (Якутия).

Обобщение результатов исследования.

М.В. Певная рассматривает управление феномена волонтерства через различные дисциплинарные и комплексные подходы. Используя аксиологический подход, по мнению М.В. Певной, «ценности волонтерства проявляются на личностном, общественном и социальном уровнях. Данный подход позволяет рассматривать не только ценности волонтерства, но и само волонтерство как ценность» [9, с. 178], выявляет взаимосвязь социокультурной и аксиологической частей волонтерства – это сохранение и приумножение духовных ценностей общества.

Е.Ф. Скворцов разделяет ценности волонтерства на четыре группы: мировоззренческий – «жизнь на благо других» означает, что волонтер должен научить других жить более продуктивно; личностный – «отношение хозяина» – волонтеры должны считать себя «хозяевами местного сообщества» и относиться к выполнению задания, будто делают для себя и только в этом случае станут «патриотами родины»; внутригрупповой – «командная работа», основой является солидарность и сотрудничество; межгрупповой – миротворчество «великой мечты» [11].

1. В Республике Саха (Якутия) потенциал волонтерства мы рассматриваем с точки зрения экологической составляющей аксиологического подхода, привлекая исторические сведения. Еще в 1922 г. русский мыслитель П.А. Кропоткин по итогам экспедиции в Якутию сформулировал, что «взаимопомощь людей – качество, обеспечивающее эволюцию человеческого общества. Он считал, что взаимопомощь – это естественный закон, присущий всему живому на земле. По мнению Кропоткина П.А., взаимопомощь помогает людям развиваться физически, нравственно и духовно. Он утверждал, что человеческое общество держится не на любви и уважении, а на принципах солидарности и взаимозависимости» [6].

Свидетельства взаимопомощи народов Севера обнаруживаются в исторических источниках. Д. Кочнев, исследователь «юридических древностей» якутов, писал, что по обычаю якутов убивающий скотину должен был делиться мясом со всеми присутствующими и с соседями [14]. В.Л. Серошевский также указывал, что «вся добыча делилась поровну между присутствующими, при этом собственник получал одну долю и две доли за средства производства (один за невод, один за подвод). Члены семьи, желающие получить долю, обязывались присутствовать на разделе добычи» [10]. У эвенков забота о членах рода схожа с обычаями якутов. «Что добудут охотники, то съедается по стойбищу, наделяют не только своих по стойбищу, но и пришедших в гости. Охотнику обязательно остается шкура и сердце добычи» [7]. Ф.М. Августинович, направленный в 1874 г. в Якутию для борьбы с заразными заболеваниями, писал в своих очерках: «... отмечены лучшие черты характера местных жителей: трудолюбие юкагиров, честность и кроткий нрав чуванцев и омоков, исполнительность эвенков и т.д.» [1]. Добросердечность якутов спасала политических ссыльных в суровых условиях Якутии. Об этом многие ссыльные сообщали в своих воспоминаниях. Когда в январе 1881 г. двадцатитрехлетнего народника Эдуарда Карловича Пекарского сослали в междуречье Татты и Алдана в Якутии, он еще не знал, что в этом краю он найдет свое призвание. «А средств к жизни нет, – писал Э.К. Пекарский отцу 22 февраля 1883 г. – И если бы не якуты, я должен бы был пропасть с голоду. Пришлось учиться хлебопашеству, разводить скот, строить юрту, запастись на зиму топливом и льдом для вытапливания воды» [4].

Исторические предпосылки помощи нуждающимся прослеживаются в духовных истоках традиционных верований. Якутский педагог-исследователь Д.А. Данилов обобщил этнопедагогические основы воспитания у народов севера и выявил связь экологических ценностей с идеей добра: «Народ саха имеет «религию Добра «Айыы»... Она требует от человека уважительного отношения к природе, потому что человек – дитя природы» [5]. Таким образом, взаимопомощь – это не взаимовыручка по принципу «ты мне – я тебе», а оказание безвозмездной помощи нуждающимся в целях спасения человеческой жизни в экстремальных условиях и приумножения добра в обществе.

Взаимопомощь – одна из жизнеутверждающих ценностей жителей Якутии в условиях холода. Несмотря на суровые климатические условия сдвоенного холода, коренные жители занимаются скотоводством – эта деятельность является для народа саха исконной. Такие виды общинной деятельности, как сенокос, забой скота, заготовка льда, дров, подледная рыбалка на севере всегда проходят как праздник с участием большого числа людей. Поскольку данные виды работ сезонные и трудоемкие, чтобы все успеть за короткий благоприятный период сезона, людям необходима помощь друг друга. Такая общинная взаимопомощь воспитывает у молодых чувство полезности обществу, что помогает утвердиться в жизни. Они испытывают энергию доброй радости от того, что работа спорится, а чувство уверенности, что благополучно переживут зиму, объединяет родственников, соседей, друзей, формирует чувство доверия к локальному сообществу. «В основе понятия «взаимопомощь» лежит такое качество, как доверие. Это качество внутренней природы человека, определяющее стремление каждой личности к проживанию в коллективном мире. Доверие есть основополагающий принцип человеческого общения. С моральной точки зрения доверие предполагает открытость человека, уважение его к другим людям» [3].

Таким образом, ценности северных народов Якутии являются фундаментом для развития волонтерства в Якутии.

2. В 2017-2018 гг. проведен опрос по разработанной нами анкете среди стихийных волонтеров, имеющих опыт в волонтерстве, проживающие в Республике Саха (Якутия). Анкета состояла из 7 блоков и 68 вопросов. Тип выборки – целевая. В исследовании приняли участие 507 волонтеров.

Для выявления глубинных мотивов волонтерской деятельности нами проведено исследование отношения к волонтерству потомков людей, перенесших вынужденное переселение на Север в годы Великой отечественной войны по научному проекту «Жизненные стратегии людей, перенесших вынужденное переселение на Север». В общую анкету были включены вопросы о волонтерстве. Инструментарий анкеты включал 44 вопроса. В данном анкетировании приняло участие 250 респондентов жителей и выходцев из Чурапчинского района Республики Саха (Якутия).

Для различия респондентов двух опросов условно участников первой анкеты назовем «стихийные волонтеры», а участников второй анкеты – «переселенцы».

Стихийные волонтеры определяют «волонтера как человека, бескорыстно делающего добро исходя из своих убеждений взаимопомощи людей (71,2%)» [2]. Стихийные волонтеры занимаются волонтерской деятельностью преимущественно потому, что они получают удовольствие от того, что они полезны нуждающимся (32,8%), из-за желания расширения своего кругозора, получения нового опыта общения, работы (19,5%), потому что им когда-то оказали безвозмездную помощь (78,3%), нетерпимо относятся к социальной несправедливости (12,6%), профессионально подготовлены помогать людям (12,1%), также их родственники, друзья занимаются волонтерской деятельностью (5,2%). Но 2,8% респондентов желают получить материальную выгоду.

Стихийные волонтеры имеют опыт волонтерской деятельности и желают продолжить волонтерскую деятельность по направлениям: экологическое – 26,2%, социальное – 24,6%, спортивное – 18,3%, педагогическое – 15,7%, социокультурное – 15,2%. Согласно классификации мотиваций для продолжения волонтерской деятельности, по М.П. Сухарьковой, волонтер-

ством занимаются преимущественно исходя из собственных потребностей и порой внешние условия влияют на принятие решения посвятить себя волонтерству. В перечень внешних мотивов исследователь включает такие условия, как «приглашение друзей; полученную членами семьи помощь от НКО; симпатию к НКО; благодарность за доверие и вежливое обращение; ответственное поручение. Среди внутренних мотивов преобладают альтруистические общественно полезные и рационально-эгоистические побуждения, такие как оказание помощи попавшим в беду, возможность чему-то научиться, самореализация и др.» [13].

Классификация мотивов якутских волонтеров показывает, что к внутренним мотивам первостепенно относится личное удовлетворение (17,4%), потом – приобретение жизненного опыта, желание узнать что-то новое (14,9%). Также не менее важными мотивами респонденты считают возможность испытания себя в новом качестве, «сделать вызов себе» (9%) и возможность быть с людьми со схожими взглядами и проблемами (7,3%). Кроме того, якутские волонтеры занимаются волонтерской деятельностью «по велению сердца» (5,4%), потому что на тренингах для волонтеров есть возможность получить специальные знания о волонтерстве (4,9%). К внешним мотивам волонтеры включают новые знакомства, установление дружеских отношений (14,3%), воплощение карьерной стратегии (7,2%), наличие общественно значимых проектов для участия (6,8%), возможность отразить опыт в резюме для трудоустройства (3,8%), поощрение после мероприятий в виде грамот, сувениров, формы, представительской продукции (3,3%), активно засветиться в СМИ, социальных сетях (2,8%), выделение грантов на волонтерские проекты, гражданские инициативы (2,9%).

Таким образом, выявлено, что у стихийных волонтеров больше преобладают внутренние мотивы (58,9%), чем внешние (41,1%). Это соотношение показывает, что стихийные волонтеры Якутии являются преемниками традиционных ценностей взаимопомощи и совершают добрые поступки, чтобы действительно помочь нуждающемуся, уменьшить социальное напряжение в обществе и в какой-то мере самоутвердиться в жизни.

Большинство стихийных волонтеров определяют волонтерский труд как улучшение качества жизни других (59%), с данным определением согласны только 27 % переселенцев. Они полагают, что волонтерский труд – это приумножение добра в обществе (34,4%), с этим утверждением согласны 53,1% стихийных волонтеров.

Как показывают результаты исследований большинство переселенцев (в среднем 60%) отрицательно относятся к оказанию безвозмездной помощи – волонтерскому труду. Респонденты обеих исследований не согласны с тем, что волонтерский труд может быть воплощением морали вероисповедания (20,6% и 6,7% соответственно). Примечательно, что люди, проживающие более 10 лет в северной группе районов Якутии, преимущественно полагают, что волонтерский труд – это воплощение традиционных ценностей народов Якутии (61,2%).

В первую очередь стихийные волонтеры считают, что волонтерство должно улучшить состояние окружающей среды (88,6%), с этим согласны 72,2% переселенцев. Это подтверждает, что население Республики Саха (Якутия) трепетно относится к сохранению первозданной красоты природы, вследствие чего в регионе наиболее развито направление экологического волонтерства. Вторая по степени важности проблема в решении, которой должно помочь волонтерство – это улучшение положения наиболее незащищенных социальных групп (82,8%), данное мнение разделяют 60,8% переселенцев. Большинство волонтеров (75,5%) стремятся повысить уровень нравственности в обществе, переселенцы (53,8%) верят, что волонтерам Якутии удастся это сделать. Однако, стихийные волонтеры (46,4%) и переселенцы (55,7%) не согласны с тем, что волонтерство должно заниматься защитой прав человека.

Из сравнительного анализа видно, что переселенцы скептически относятся к волонтерству. Основным фактором отрицательного отношения группы респондентов-переселенцев является глубокая травма, полученная вследствие насильственного переселения на Север Якутии в 1942-1945 гг., превратившаяся в культурную травму утраты, передаваемую по семейным каналам потомкам. Приведем некоторые исторические факты: из Чурапчинского района были переселены «41 колхоз, 1655 домохозяйств – 4988 человек, из них 990 детей. Из них в Кобяй-

ский район – 18 колхозов, 683 хозяйства, 2493 человек; в Жиганский – 13 колхозов, 540 хозяйств, 1736 человек; в Булунский район – 10 колхозов, 252 хозяйства, 759 человек. На подготовку переселения дали 14-15 суток. По свидетельству рыболовецкого треста в октябре 1942 г. переселились 2890 человек, из них 2000 рабочих рук. Из этих переселившихся колхозов было образовано 30 рыбодобывающих артелей. В годы войны в республике добыча рыбы возросла в 3,5 раза, 2 миллиона тонн рыбы было отправлено на фронт, и в этом была заслуга и чурапчинских переселенцев» [12, с. 4-5]. До войны население района было около 17 тысяч (16964) человек, а на 1 января 1943 г. осталось 7934 человека, численность довоенного населения район достиг спустя 46 лет, т.е. только в 1985 г. За 5 лет на войне погибло 925 чурапчинцев, а за 2 года в необъявленной депортации погибло 1747 переселенцев из Чурапчинского района. По данным на 1 января 1947 г., из числа переселенцев вернулись в родные места 1108 человек из общего числа 4988 человек, 15 колхозов из общего числа 41 колхозов и 433 хозяйств из общего числа 1655 хозяйств.

Отрицательным фактором ответов переселенцев является не только травма, полученная вследствие насильственного переселения, но и то, что среди населения Чурапчинского района не сформировано четкое определение волонтерства. Данный сравнительный анализ подтверждает необходимость организации волонтерской поддержки участников насильственного переселения, их потомков и просветительской деятельности в области волонтерства.

Заключение

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Волонтер Якутии – это молодой человек (мужчина и женщина в равной степени), живущий в сельской местности, бескорыстно делающий добро исходя из своих идеологий взаимопомощи людей, убежденный в том, что оказание безвозмездной помощи уменьшит социальное напряжение в обществе;
2. Волонтеры Якутии занимаются волонтерством из-за внутренних убеждений, основанных на духовно-нравственных ценностях жителей Севера;
3. Для развития волонтерства в Чурапчинском районе Якутии необходимо вести планомерную работу по ликвидации посттравматического сознания жителей района, переживших в годы Великой отечественной войны насильственное переселение на Север.

Литература

1. Августинович Ф.М. Три года в Северо-Восточной Сибири за Полярным кругом. – Древняя и новая Россия. – 1880. – Т. 18, № 12. – С. 641-733.
2. Алексеева Г.Г. Институционализация волонтерства как социального движения: на основании культурологически-исторического анализа духовных ценностей народов Якутии / Г.Г. Алексеева // Научный журнал политологии. Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 7, № 5А. – С. 102-110.
3. Взаимопомощь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ethicscenter.ru/vzaimopomoshh.html> (дата обращения 10.10.2018 г.).
4. Грицкевич В.П. «От Немана до Тихого океана». – Минск, 1986. – С. 221-265.
5. Данилов Д.А. Регионализация – путь к совершенствованию образования // Этнопедагогика любви и национального спасения = Eftnic pedagogy of love and salvation: В честь 100-летия доктора педагогических наук В.Ф. Афанасьева-Алданского, 90-летия академика РАО, основателя российской этнопедагогике Г.Н. Волкова, 90-летия организатора первого в России музея народной педагогики К.С. Чиряева: коллективная монография / М-во образования и науки Респ. Саха (Якутия); под общ. ред. У.А. Винокуровой, д.соц.н. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2017. – 49 с.
6. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 280 с.
7. Ломакина И.Б. Соционормативная культура рыночных обществ (на примере сибирских этносов). – 2007. – 69 с.
8. Мерсиянова И. В. Социальная база гражданского общества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hse.ru/monitoring/mcs/> (дата обращения 14.10. 2018 г.)
9. Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Социология. – 2013. – № 2(113). – С. 174-180.

10. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – М., 1993. – 69 с.
11. Скворцов Е.Ф. Содержание ценностей добровольчества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sostudent.ru/obshhestvo/dobrovolchestvo/sozderzhanie-cennostej-dobrovolchestva> (дата обращения 19.10.2018 г.).
12. Степанова Р., Ачикасова М.В. Незабываемая трагедия. Незабываемая дорога на Север. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib2.znate.ru/docs/index-327456.html> (дата обращения 11.12.2017 г.).
13. Сухарькова М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. №9. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-motivatsii-uchastiya-v-praktikah-volonterstva> (дата обращения: 17.10.2018).
14. Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): кол. мон. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН 2010. – 151 с.

*ALEKSEEVA Galina Gavrilievna,
Churapcha State Institute of Physical Education and Sports,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

Resource Potential of Volunteering in the Republic of Sakha (Yakutia)

The article discusses the features of the resource potential of volunteering in the Republic of Sakha (Yakutia). This region is distinguished not only by its vast territory, but also by its harsh climatic conditions. The objectives of the study were to study the qualities inherent in the indigenous people, to identify the ideas of the residents of Yakutia about volunteering, to determine the potential of volunteer labor in the region. The paper presents the sociological studies of 2017-2018, which covered the inhabitants of the Republic of Sakha (Yakutia) with the author's research of organized and spontaneous volunteers of Yakutia (n = 507 people). The attitude to the values of volunteering of the descendants of the peoples who transferred the forced migration to the North during the Great Patriotic War of 1941-1945 was revealed (n = 250 people). The comparison of the research results showed that the resource potential of volunteering in Yakutia is mainly made by young people living in rural areas, providing volunteer assistance as natural volunteers, seeking to reduce social tensions in the society through their actions.

Keywords: volunteering, resource potential of volunteering, migrants, volunteer, Republic of Sakha (Yakutia), cold, mutual aid, survey, spontaneous volunteers. seeking to reduce social tensions in society through their actions.

References

1. Avgustinovich F.M. Tri goda v Severo-Vostochnoj Sibiri za Polyarnym krugom. – Drevnyaya i novaya Rossiya. – 1880. – T. 18, № 12. – S. 641-733.
2. Alekseeva G.G. Institucionalizaciya volonterstva kak social'nogo dvizheniya: na osnovanii kul'turologicheskoi-istoricheskogo analiza duhovnyh cennostej narodov YAKutii / G.G. Alekseeva // Nauchnyj zhurnal politologii. Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. – 2017. – T. 7, № 5A. – S. 102-110.
3. Vzaimopomoshch'. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ethicscenter.ru/vzaimopomoshh.html> (дата обращения 10.10.2018 г.).
4. Grickevich V.P. «Ot Nemana do Tihogo okeana». – Minsk, 1986. – S. 221-265.
5. Danilov D.A. Regionalizaciya – put' k sovershenstvovaniyu obrazovaniya // Ehtnopedagogika lyubvi i nacional'nogo spaseniya = Eftnic pedagogy of love and salvation: V chest' 100-letiya doktora pedagogicheskikh nauk V.F. Afanas'eva-Aldanskogo, 90-letiya akademika RAO, osnovatelya rossijskoj ehtnopedagogiki G.N. Volkova, 90-letiya organizatora pervogo v Rossii muzeya narodnoj pedagogiki K.S. CHiryayeva: kollektivnaya monografiya / M-vo obrazovaniya i nauki Resp. Saha (YAKutiya); pod obshch. red. U.A. Vinokurovoj, d.soc.n. – YAKutsk: Media-holding «YAKutiya», 2017. – 49 s.
6. Kropotkin P.A. Vzaimnaya pomoshch' sredi zhivotnyh i lyudej kak dvigatel' progressa. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2013. – 280 s.
7. Lomakina I.B. Socionormativnaya kul'tura rynochnykh obshchestv (na primere sibirskih ehtnosov). – 2007. – 69 s.
8. Mersyanova I. V. Social'naya baza grazhdanskogo obshchestva. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hse.ru/monitoring/mcs/> (дата обращения 14.10.2018 г.).

9. Pevnaya M.V. Disciplinarnye i metodologicheskie podhody k issledovaniyu volonterstva // Sociologiya. – 2013. – № 2(113). – С. 174-180.
10. Seroshevskij V.L. YAkuty. Opyt ehntograficheskogo issledovaniya. – 2-e izd. – M., 1993. – 69 s.
11. Skvorcov E.F. Soderzhanie cennostej dobrovol'chestva. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://sostudent.ru/obshhestvo/dobrovolchestvo/soderzhanie-cennostej-dobrovolchestva> (data obrashcheniya 19.10.2018 g.).
12. Stepanova R., Achikasova M.V. Nezabytaya tragediya. Nezabytaya doroga na Sever. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://lib2.znate.ru/docs/index-327456.html> (data obrashcheniya 11.12.2017 g.).
13. Suhar'kova M.P. Podhody k izucheniyu motivacii uchastiya v praktikah volonterstva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. №9. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-motivatsii-uchastiya-v-praktikah-volonterstva> (data obrashcheniya: 17.10.2018).
14. EHtnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e): kol. mon. – Ulan-Udeh: Izd-vo BNC SO RAN 2010. – 151 s.

АЛЕКСЕЕВА Галина Гаврильевна – ст. преподаватель кафедры организации работы с молодежью социально-педагогического факультета, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, аспирант ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: g_g_alekseeva@mail.ru

ALEKSEEVA Galina Gavrilievna – Senior Lecturer at the Department of Organization of Work with Youth at the Faculty of Social and Pedagogical Churapchinsky State Institute of Physical Education and Sports; Postgraduate Student, Department of Sociology and Personnel Management, Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.